

07.00.15

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Хахалкина Е. В.^a, Рязанцева А. А.^b

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация

^ae-mail: ekhakhalkina@mail.ru

^be-mail: annaryazanceva108@gmail.com

Социальные стереотипы как фактор формирования негативного восприятия образа мигранта на примере Французской Республики в 2015-2016 гг.

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу основных стереотипов о мигрантах, формирующих их образ в общественном сознании на примере Франции – одного из многонациональных и развитых государств Европейского союза с длительной историей по приему и адаптации иммигрантов. Особое внимание в исследовании отводится выявлению причин и способов формирования ряда социально-экономических предубеждений в контексте оценки роли иммигрантов в экономике Франции, их влияния на уровень преступности и систему социального обеспечения. Хронологические рамки включают наиболее сложный период французской истории с начала XXI в. – 2015-2016 гг., когда не только Франция, но и вся Европа оказалась во власти мощных миграционных потоков и пережила серию террористических атак в ряде городов и стран Евросоюза. Отдельным вопросом рассматривается проблема легальной и нелегальной иммиграции и ее восприятия во французском обществе на основе опросов общественного мнения Евробарометр. Выдвигается тезис о том, что социальные стереотипы о мигрантах являются фактором, препятствующим их эффективной интеграции в принимающее культурное сообщество. Распространенность и укорененность таких предубеждений во многом объясняется низкой информированностью населения о реальных масштабах иммиграции и основных направлениях интеграции выходцев из других государств на примере французской республики. В статье делается вывод о ложности некоторых представлений об иммигрантах как о бремени для системы социального обеспечения Франции, деструктивном элементе в структуре национальной экономики и катализаторе роста уровня преступности. Акцентируется внимание на исключительном значении миграционного ресурса в развитии политической, социокультурной, и, главным образом, экономической сфер французского общества.

Ключевые слова: иммигранты, стереотипы, Франция, международная миграция, образ, экономика.

Для цитирования: Хахалкина Е. В., Рязанцева А. А. Социальные стереотипы как фактор формирования негативного восприятия образа мигранта на примере Французской Республики в 2015-2016 гг. // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №2. С. 123-131.

E. V. Khakhalkina^a, A. A. Ryazantseva^b

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,

^ae-mail: ekhakhalkina@mail.ru

^be-mail: annaryazanceva108@gmail.com

Social stereotypes as a factor in the formation of a negative perception of the image of a migrant on the example of the French Republic in 2015-2016

Abstract. The article is devoted to the study and analysis of the main stereotypes about migrants, forming their image in the public mind on the example of France – one of the multinational and developed states of the European Union with a long history of receiving and adapting immigrants. Particular attention in the study is given to the analysis of the reasons and methods for the formation of a number of socio-economic prejudices in the context of assessing the role of immigrants in the French economy, their impact on crime and the social security system. The chronological framework includes 2015-2016, when not only France, but all of Europe was in the grip of powerful migration flows and survived a series of terrorist attacks in several cities and countries of the European Union. A separate issue is considered the problem of legal and illegal immigration and its perception in French society based on opinion polls Eurobarometer. The thesis is put forward that social stereotypes about migrants are a factor hindering their effective integration into the host cultural community. The prevalence and rootedness of such prejudices is largely due to the low awareness of the population about the real extent of immigration and the main directions of integration of the foreign population on the example of the French Republic. The article concludes that some ideas about immigrants are false as a burden for the social security system of France, a destructive element in the structure of the national economy and a catalyst for increasing crime rates. Attention is focused on the exceptional importance of the migration resource in the development of the political, sociocultural, and mainly economic spheres of French society.

Key words: immigrants, stereotypes, France, international migration, image, economy.

For citation: Khakhalkina E. V., Ryazantseva A. A. Social stereotypes as a factor in the formation of a negative perception of the image of a migrant on the example of the French Republic in 2015-2016 // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №2. P. 123-131.

ПОСТАНОВКА НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Общемировая социально-политическая и экономическая траектория развития обществ включает в себя большое количество сравнительно новых феноменов и явлений. Неотъемлемой частью глобализационных процессов является международная миграция. До относительно недавнего времени миграционные процессы не представляли собой структурообразующего элемента в социальной, культурной, и, главным образом, экономической политике различных стран, однако на сегодняшний день мигранты являются потенциально перспективным ресурсом для решения многих национальных и международных проблем, экономического роста и развития, выравнивания демографического перекоса и недостатка трудовых кадров. Иммиграционные процессы находятся в тесной взаимосвязи с вопросами информирования принимающего сообщества о целях и причинах миграционной политики их государства. Так, согласно данным специального исследования социологической службы Евробарометр «Интеграция мигрантов в Европейском Союзе», выполненном в 2017 г. и опубликованном в 2018 г., лишь 4% всех опрошенных ответили, что они очень хорошо информированы относительно вопросов миграции и интеграции. 33% заявили о том, что знают об этих процессах в достаточной степени, 46% респондентов плохо информированы и 15% не информированы вовсе [14].

Недостаток информации о миграционных и интеграционных процессах порождает еще одну очень важную проблему – массовое распространение социально-культурных стереотипов об иностранцах. Зачастую, стереотипизация образа мигранта носит негативный характер, что сказывается на общем восприятии выходцев из других стран в новой культурной среде и может препятствовать их эффективной интеграции в принимающее сообщество. Среди наиболее распространенных предубеждений преобладает социально-экономический аспект. Например, согласно уже упомянутому исследованию Евробарометра 2017 г., более 56% жителей ЕС полагают, что мигранты являются бременем для системы социального обеспечения, 39% считают, что они отбирают работу у граждан страны и 55% уверены, что иностранцы являются причиной ухудшения криминогенной обстановки в стране [14]. Согласно данным сводного отчета Евробарометра по исследованию интеграции мигрантов за 2011 г., многие респонденты, не относящиеся к группе иностранцев неевропейского происхождения, полагают, что иммигранты способствуют ухудшению экономического здоровья государства, злоупотребляют доступностью системы социального обеспечения и государственного здравоохранения, а также осложняют ситуацию на рынке труда [9]. По-прежнему не теряет актуальности социальный миф о том, что реальное число мигрантов намного больше официальных

статистических данных, при этом, в подавляющем числе случаев делается акцент на уровне нелегальной миграции.

Все вышеуказанные аспекты являются объективными причинами снижения интеграционной способности переселенцев, что, в свою очередь, негативно сказывается на развитии национальных экономик, так как мигранты, среди которых высококвалифицированные кадры, обладают весьма эффективным трудовым потенциалом и могут оказывать положительное влияние на экономическое благосостояние страны.

В настоящем исследовании феномен социальной стереотипизации образа мигранта будет рассмотрен на примере одного из многонациональных государств – Французской Республики – в 2015 – 2016 гг. Выбранные хронологические рамки обусловлены особенностями социально-политического развития французского общества на данном этапе, а также событиями, кардинальным образом изменившими французскую повседневность – миграционным кризисом 2015-2016 гг. г. и серией крупных терактов января и ноября 2015 г. и их последствиями.

Крупнейший после Второй мировой войны миграционный кризис ЕС 2015-2016 гг. затронул практически все сферы общественной жизни Франции и оказал беспрецедентное влияние на изменение восприятия образа мигранта в общественном сознании, который теперь все чаще стал ассоциироваться с беженцами. Уровень иммиграции в 2015 г. в 5 раз превысил показатели прошлого года. Резкое увеличение количества переселенцев, преимущественно, из стран Третьего мира, потребовало значительных финансовых ресурсов на их поддержку, что неоднозначно воспринималось гражданами страны. Особенно актуальным в этот период времени становится вопрос внутренней безопасности государства. Трагические события, связанные с расстрелом редакции журнала политической сатиры «Шарли Эбдо» в январе 2015 г., продемонстрировали несовершенство государственной системы безопасности и заставили усомниться граждан в необходимости либеральной миграционной политики, проводимой Францией, а теракты в Париже и его пригороде в ноябре того же года только укрепили эту мысль в общественном сознании. Поскольку выходцы из других стран стали синонимом угрозы, уровень ксенофобских настроений в обществе многократно увеличился, что также сказалось и на восприятии мигрантов через призму социальных стереотипов.

Основными источниками для написания данной статьи послужили исследования опросов общественного мнения, проведенных социологической службой Евробарометр. В контексте настоящей работы исключительное значение имеет специальное исследование «Интеграция мигрантов в Европейском Союзе» [14] 2018 г., выполненное в форме полномасштабного и многоаспектного социологического опроса по проблемам интеграции. Другим важным источником является отчет Евробарометра «Интеграция мигрантов» [9] 2011 г., выполненным в формате глубинного интервьюирования с привлечением разных групп респондентов (мигрантов неевропейского происхождения и непосредственно граждан стран ЕС), для более детального и разностороннего анализа изучаемой проблематики. Таким образом, нам удалось синтезировать количественный и качественный подход в исследовании.

СТЕРЕОТИП КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Прежде чем перейти к непосредственному анализу основных социальных стереотипов о мигрантах, необходимо рассмотреть теоретико-методологические основы феномена «социальный стереотип».

Впервые термин «социальный стереотип», как считается, появился в работах американского журналиста и исследователя У. Липпмана – именно он применил данный термин в контексте социальной теории. Под стереотипом У. Липпман понимал «упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки» мира «в голове» человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права» [6]. Фактически, У. Липпман определяет стереотип как некий культурный штамп, который позволяет людям легче ориентироваться в сложных социальных ситуациях.

С точки зрения российского социолога И.С. Кона, стереотип это «предвзятое, то есть не основанное на свежей, непосредственной оценке каждого явления, а выведенное из стандартизованных суждений и ожиданий мнение о свойствах людей и явлений» [5]. И.С. Кон в своей интерпретации отождествляет понятия «стереотип» и «предубеждение».

Таким образом, социальный стереотип – это целый комплекс представлений и оценочных суждений человека относительно того или иного объекта или явления, сложившегося в результате предшествующего опыта.

С точки зрения понимания и определения социологической наукой феномена стереотипа, его неверно рассматривать исключительно как предубеждение, заранее заданную негативную оценку какого-либо явления [1]. Стереотип представляет собой лишь условный шаблон, по которому человек может принимать решения в сложных для него ситуациях, когда об объекте стереотипизации недостаточно необходимых сведений [3]. Совершенно другое дело, когда дефицит информации об объекте не компенсируется или заменяется ложными представлениями – в данном случае, стереотип становится предубеждением. В настоящем исследовании понятие стереотип выступает синонимом термина «предубеждение».

Стоит сказать несколько слов о важной для нашего исследования категории. В настоящей работе неоднократно встречается понятие «образ», которое рассматривается в контексте формирования определенных стереотипных представлений о мигрантах.

Категория образа является составной частью философского и психологического дискурса, где она определяется как результат отражения объекта в сознании человека. Образ формируется в результате познавательной деятельности индивида, которая состоит из двух основных ступеней – эмоционального восприятия и рационального осмысления. На чувственном уровне образ представлен ощущениями и переживаниями, на рациональном – суждениями и умозаключениями. Понятие образа можно охарактеризовать как динамичную единицу, которая претерпевает постоянные качественные изменения [4].

Исключительную роль в формировании образа чего-либо играют условия, при которых происходит восприятие объекта. Одним из таких условий является первоначальная осведомленность субъекта о предмете познания, то есть то,

насколько человек хорошо владеет информацией об интересующем его явлении или процессе.

Другим важным аспектом является корректность и правдивость информации, на основе которой, в конечном счете, сформируется образ. В проблематике настоящего исследования это является очень важным показателем, поскольку стереотипизованный образ мигранта, преимущественно, обусловлен неверной информацией о мигрантах, их роли и значения для национальных интересов страны.

СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ О МИГРАНТАХ

Как правило, социальные стереотипы воспринимаются обществом как явления негативного характера. В отношении иммигрантов наиболее часто встречающиеся стереотипы имеют под собой, преимущественно, социально-экономическую основу, выраженную в ошибочных представлениях относительно роли и значения миграционного ресурса для национальной экономики страны. К числу прочих относятся опасения относительно уменьшения количества рабочих мест для граждан страны, экономического ущерба от неофициальной трудовой деятельности, отток денежных средств за пределы страны. По-прежнему остается актуальным культурный аспект – на примере Французской республики он выражен через опасения граждан Франции относительно массовой исламизации страны и потери французской национальной идентичности в результате замены традиционных демократических ценностей религиозными.

Наиболее распространенным стереотипом о мигрантах является ошибочное представление о том, что они не играют существенной роли в решении национальных задач различного характера. Около 38% европейцев полагают, что миграция – это скорее проблема для общества, нежели возможность и только 20% уверены, что это перспективный ресурс для национального развития страны [14]. В первую очередь, эффективно организованная миграционная политика может решить проблемы демографического и экономического роста и развития страны.

Согласно данным, полученным в ходе исследования, организованного в Центре по вопросам миграционной политики в Европейском университетском институте (European University Institute), Флоренция, Италия, миграция может способствовать стабилизации демографических показателей, которые в противном случае будут неуклонно сокращаться [12]. Кроме всего прочего, иммигранты способны компенсировать недостаток трудовых кадров, обусловленных общим сокращением народонаселения европейского региона. Активная миграционная политика решит проблему возрастного перекоса в системе социального обеспечения, так как по прогнозам специалистов, без активного привлечения мигрантов, возрастной дисбаланс увеличится с 28% в 2010 г. до 44% в 2030 г. [14]

Заблуждение относительно бесперспективности привлечения мигрантов для различных национальных целей, иногда дополняется стереотипом о том, что в обществе слишком много иностранцев. Ситуация усугубляется по мере того, как в общественном сознании начинает укореняться мысль о том, что их подавляющая часть находится на территории страны нелегально. Известно, что на территории ряда французских городов, прежде всего Парижа, находятся целые кварталы, в которых проживают безработные, нелегалы и преступники из мигрантской среды. Евробарометр

приводит следующие данные: 39% жителей ЕС уверены, что в стране находится больше легальных мигрантов, чем нелегальных; чуть меньше половины (47%) полагают, что число нелегально прибывших находится в пределах уровня официально проживающих на территории страны переселенцев; 29% респондентов уверены, что уровень нелегальной миграции намного превышает уровень официальной [14]. Однако данные Евростата показывают, что доля мигрантов, находящаяся на территории ЕС нелегально, значительно меньше, чем тех, кто проживает в ЕС на законных основаниях. Согласно имеющимся данным, в течение 2016 г. было выявлено, что только 984 000 граждан развивающихся стран находились на территории ЕС незаконно, в то время как на 1 января 2017 г. в ЕС легально проживало 21,6 миллиона граждан третьих стран [7].

Таким образом, становится очевидно, что общественному сознанию свойственно гиперболизировать миграционную проблему, в том числе, ее нелегальный аспект. Такое положение дел объясняется комплексом причин, накопившихся со временем деколонизации, когда Франция стала привлекать значительное количество трудовых мигрантов из бывших колоний. Рост численности иностранцев, прежде всего, мусульманского вероисповедания, пробуждал исторические укорененные в стране страхи и предрассудки в отношении приезжих; периодические всплески ксенофобии, террористических атак, изменение внешнего облика жителей крупных французских городов за последние десятилетия лишь укрепили глубоко укорененные предрассудки, жидившиеся на традиционном для любого общества противопоставлении «своей-чужой».

Социальный стереотип о высоких уровнях миграции включает в себя представление о том, что приезжие являются деструктивным элементом в системе социального обеспечения, здравоохранения и образования, однако множество исследований, посвященных данной проблематике, доказывают обратные социально-экономические тенденции [13]. Данное предубеждение можно рассмотреть с двух ракурсов: во-первых, речь идет о влиянии миграционного фактора на стабильность фискальной системы и возможные налоговые последствия от привлечения миграционного ресурса для интересов национальной экономики; во-вторых, это касается, непосредственно, системы социальных выплат, пособий, медицинских и социальных страховок, а также различных социально-экономических гарантий, являющиеся неотъемлемой частью развитого социального государства. Данные компоненты следует рассматривать с точки зрения отдаленной перспективы, так, например, исследования показывают, что средний возраст трудоспособных мигрантов, зачастую, гораздо ниже, чем у местного населения, а это значит, что уровень расходов государства на медицинские услуги и пенсионные выплаты значительно ниже, чем для среднего показателя трудоспособного гражданина большинства европейских стран. На примере Франции подобные тенденции можно проследить через анализ экономической продуктивности миграционной политики. Результаты исследований, посвященных экономическому вкладу мигрантов в систему социального обеспечения во Франции, показывают, что общий экономический прирост составляет около 4 млрд. евро в год [13].

В рамках всей национальной экономики этот вклад незначителен, тем не менее, имеют место положительные тенденции. Иммигранты являются основными получателями страховок по безработице, пособий на детей и социальное жилье, при этом, уровень расходов на медицинское страхо-

вание и пенсионные выплаты минимален, а страховые взносы мигрантов для этих целей довольно высоки. Кроме того, положительный результат для экономики достигается за счет косвенных налоговых поступлений, которые получает государство, когда мигранты становятся потребителями общественных услуг. Следует также отметить, что налоговые трудности – преимущественно, проблема нелегальной миграции, уровень которой, согласно официальным данным, значительно ниже, чем полагает общество [2]. Большинство мигрантов, находящихся на территории страны на законных основаниях и трудоустроенных официально, также приобретает статус налоговых резидентов. Обычно ситуация представлена следующим образом: мигранты первого поколения чаще всего вызывают чистые налоговые расходы, а следующие поколения обычно порождают значительные налоговые поступления – именно поэтому, миграционный ресурс рассматривается многими политиками как перспективная траектория развития в сфере миграционного вопроса, которая может принести значительные экономические выгоды принимающему государству.

Неверное представление об иммигрантах как о бремени для системы социального обеспечения обусловлено низкой информированностью общества относительно миграционных и интеграционных процессов, а также недостаточным уровнем экономической культуры основной части населения Франции. Стереотип формируется из «видимых» аспектов – коренные граждане страны, они же – основные налогоплательщики, видят, что значительные бюджетные средства формируются за счет налогов, которые они платят и реализуются в виде экономических дотаций для мигрантов через пособия по безработице, выплаты на детей и социальное жилье. Все это, так или иначе, объясняет закономерную и предсказуемо негативную по отношению к иммигрантам реакцию общества.

Другим важным социальным стереотипом является убеждение, о том, что иностранная трудовая сила составляет существенную конкуренцию коренным гражданам страны на рынке труда. В общественном сознании распространено мнение, что мигранты представляют собой угрозу экономическому благосостоянию населения, так как слишком большой миграционный поток в страну может создать дефицит рабочих мест и профицит рабочих кадров, а поскольку уровень жизни и экономического благосостояния переселенцев в их родной стране, как правило, не отличается высоким уровнем социально-экономического развития, то из этого следует, что они, зачастую, соглашаются выполнять работу за менее высокую заработную плату, нежели граждане этой страны.

Безусловно, доля истины в этом стереотипе все же имеет – трудовые мигранты, действительно, соглашаются на работу в непростых условиях и за гораздо меньшую плату, чем потребовал бы за тот же самый труд гражданин страны. Это обусловлено тем, что для человека, только что прибывшего в новую, зачастую, совершенно незнакомую страну, где средняя оплата труда за определенный род деятельности гораздо больше, чем за аналогичный труд в родной стране, это становится единственной привлекательной альтернативой. Следует также учитывать, что недобросовестные работодатели пользуются безвыходным положением мигрантов – часто они не владеют местным языком, не принимают правильную стратегию действий ввиду недостатка правовой культуры, например, не знают, куда обратиться за юридической консультацией, как правильно оформить необходимые для вида на жительство документы, какие пра-

вовые процедуры необходимо пройти для того, чтобы устроиться в новой стране на начальном этапе миграции.

Тем не менее, представление о том, что мигранты отбирают рабочие места у местного населения, не имеет под собой весомых оснований. Как правило, уровень безработицы в той или иной стране не коррелируется с уровнем миграционного потока. Исследования показывают, что переселенцы первого поколения в большей степени ориентированы на поиск работы, не требующей высоких профессиональных и образовательных навыков, то есть подавляющее число трудовых мигрантов занимают низко квалифицированную трудовую нишу [13]. В 2017 г. Евробарометр опубликовал данные, согласно которым 39% респондентов полагали, что мигранты забирают рабочие места у граждан страны. Однако в контексте положительного влияния мигрантов на экономическое состояние Европейского региона было выявлено, что 72% опрошенных уверены – мигранты помогают экономике тем, что занимают большое количество рабочих мест, для которых достаточно трудно найти рабочий персонал среди местного населения [14]. Аналогичные тенденции прослеживаются по данным Евробарометра за 2011 г. – большая часть респондентов была уверена, что мигранты составляют значительную конкуренцию местному населению на рынке труда [9]. Более того, некоторые из опрошенных полагали, что низкие заработные платы иммигрантов становятся причиной намеренного занижения работодателями оплаты труда граждан страны, поскольку за мигрантами, в таком случае, остается большое преимущество, так как многие из них готовы трудиться за невысокую заработную плату [9]. При этом, обе группы респондентов – и мигранты неевропейского происхождения, и граждане стран ЕС уверены – иммигранты заполняют основной трудовой сектор, в котором местные жители работать не готовы – это сфера обслуживания и производство с тяжелым физическим трудом [9].

Статистические данные не однозначны, но уже на этом примере можно проследить положительную динамику в изменении представлений некоторых французов о мигрантах как о бесполезном участнике экономической активности страны.

Интересно взглянуть на то, как сами иммигранты оценивают собственный вклад в развитие национальной экономики принимающей страны. По результатам социологического исследования Евробарометра за 2011 г., группа респондентов – мигрантов неевропейского происхождения, полагала, что их вклад в экономическое развитие страны-резидента имеет большой удельный вес, который выражен в более низкой заработной плате, чем у граждан страны, налоговыми и страховыми отчислениями, внутренними расходами на жилье и питание во время пребывания в стране, развитием бизнеса, обеспечением дополнительных ресурсов на рынке труда, отчислениями за оформление визы или вида на жительство, а также привлечением туристов из их родной страны [9].

Рассмотрим последний, наиболее распространенный в общественном сознании, социальный стереотип о мигрантах – они являются причиной повышения уровня преступности в стране. В самом деле, с точки зрения социологической науки, настоящий стереотип является, в целом, нормальной реакцией человека на мигранта. Это обусловлено тем, что мигранты, в общественном сознании воспринимаются через призму концепции «свой-чужой», в которой мигранту отводится роль «чужого» или «другого», способного нанести потенциальную угрозу или опасность человеку. Кроме всего прочего эту дихотомию можно проинтерпрети-

ровать через разницу культур, мировоззренческих систем, воспитания и традиций. Не последнюю роль в формировании данного стереотипа играют СМИ [10], которые часто пользуются инструментами гиперболизации какой-либо социальной проблемы, например, читая новостные ленты можно заметить, что журналисты намеренно используют неверные статистические данные или инструменты, которые делают больший упор на роль иностранцев в повышении криминогенной обстановки в стране – через заголовки и концентрацию внимания читателя на преступлениях, которые были совершены только мигрантами, упуская, таким образом, из поля зрения аналогичные правонарушения, совершенные гражданами страны и т.д.

Данные Евробарометра 2017 г. показывают, что около 55% всех опрошенных уверены, что приезжие негативно влияют на общие показатели преступности в каждой конкретной стране [14].

Однако сводки по уровню преступлений, совершенных мигрантами во Франции в 2016 г. показывают, что лишь малая часть правонарушений была совершена именно иностранцами.

Следует заметить, что общее количество преступлений в стране за 2016 г. сократилось по сравнению с показателями на 2015 г., при этом, 84% всех преступлений были совершены гражданами республики. Статистика уголовных преступлений, опубликованная в отчете МВД Франции за 2016 г. показывает общее снижение числа преступлений, по сравнению с данными за 2015 г. 93,6% людей в возрасте старше 15 лет, проживающих во Франции, являются гражданами этой страны. Согласно этой же статистике, граждане страны несут ответственность за 84% преступной деятельности – 85% в случае убийства, сексуального насилия и вооруженного ограбления, и в 92% случаев совершения кражи в особо крупных размерах [11].

Таким образом, статистика показывает относительно невысокий процент преступлений, совершенных мигрантами, что в свою очередь доказывает ложность социального стереотипа о высокой степени криминализации общества, обусловленной пребыванием в нем мигрантов.

В общих чертах мы смогли проанализировать основные социальные стереотипы, распространенные во французском обществе на данный момент времени. Однако вопрос о том, почему именно эти социальные предубеждения по-прежнему достаточно сильны и устойчивы в общественном сознании, остается открытым.

ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ О МИГРАНТАХ

Одной из основных причин появления социальных стереотипов и предубеждений является низкая информированность общества о миграционных процессах. В начале нашего исследования уже приводились статистические данные относительно того, насколько общество хорошо знакомо с процессами миграции и интеграции – невысокие результаты вполне вероятно могут объяснить феномен социального стереотипа. Информационная неготовность общества принять мигрантов, зачастую, с совершенно другой культурной основой – идеальная «почва» для формирования ложных представлений. Были проведены исследования, которые показали, что чем больше мигрантов проживает на той или иной территории, тем более лояльно граждане этой страны относятся к мигрантам [8]. Французская миграционная

стратегия является наиболее репрезентативным примером: Франция – государство с очень богатой и длительной миграционной историей и мигранты являются обыденной частью французской повседневности, которая предопределила весьма лояльное и дружелюбное отношение к мигрантам.

Исследования, посвященные стереотипам о мигрантах, показывают – в большей степени эти предубеждения формируются на непростой социально-экономической или политической ситуации в обществе. Страны, в которых неблагоприятная экономическая обстановка, как правило, менее расположены к приему иммигрантов. Граждане таких государств, в первую очередь, обеспокоены собственным внутренним положением, поэтому они – в большей степени – склонны видеть в мигрантах потенциальную угрозу личному благосостоянию. Этот аспект применим не только в масштабах региона или конкретной страны, но также может проследиваться и на примере отдельных социальных групп: по данным Евробарометра 2017 г., наименее лояльной к мигрантам социальной категорией являются люди, с тяжелым социально-экономическим положением – безработные, с невысоким достатком и имеющие трудности с оплатой счетов [14].

Не последнюю роль в негативной стереотипизации образа мигранта играют правые и правопопулистские силы, которые используют антииммиграционную политическую риторику. Многие правые политические лидеры пользуются неинформированностью и эмоциональной восприимчивостью людей для того, чтобы за счет популистских лозунгов привлечь потенциальный электорат. Если учесть, что политические лидеры, партии, общественные организации имеют большой удельный вес, то становится понятно, как им удается без особых трудностей влиять на общественное мнение.

Роль СМИ в формировании социальных предубеждений относительно мигрантов исключительна. Телевидение, радио, интернет – главные ретрансляторы информации о миграционных и интеграционных процессах, которые в наибольшей степени формируют общественное мнение относительно данных проблем. По результатам Евробарометра за 2011 г. большинство респондентов полагало, что СМИ искажают и стереотипизируют образ мигранта, что существенно затрудняет и ослабляет их интеграционный потенциал [9].

Настоящее исследование будет не завершеным, если не уделить особое внимание социальному портрету основных участников социологических исследований, посвященных вопросам миграции. При сборе и анализе данных служба Евробарометра всегда обращает внимание на социально-демографическую структуру опрашиваемых, для того, чтобы определить, какие социальные группы наиболее расположены к миграции и интеграции и кто менее восприимчив к данным процессам. Это необходимо для того, чтобы определить, какие факторы в большей степени влияют на конечный результат. Обычно, для этого используются 5 основных показателей: возраст, профессиональная принадлежность, уровень образования, экономическая уязвимость и уровень доверия граждан к политической системе.

Наиболее репрезентативным в этом отношении является возрастной показатель. Люди старшего поколения, обычно, менее позитивно настроены в отношении мигрантов и их интеграции, чем молодые люди и представители среднего-старшей возрастной категории населения. Около трети (36%) людей в возрасте 55 лет и старше имеют общее положительное восприятие мигрантов, по сравнению с 45% – 48% людей в возрасте от 15 до 54 лет, придерживающихся той же точки зрения. Представители старшей возрастной группы особен-

но склонны согласиться с тем, что иммигранты обременяют систему социального обеспечения (61% по сравнению с 46% более молодых респондентов) или, что они усугубляют проблему преступности (60% по сравнению с 48%) [14].

Существует определенная корреляция между уровнем образования и склонностью респондентов позитивно воспринимать влияние мигрантов на их общество. Количество опрошенных, которые получили образование после 20 лет и количество завершивших свою образовательную траекторию до достижения 15 летнего возраста, в процентном соотношении распределяется следующим образом – 57% против 27% [14]. Менеджеры в большей степени, чем другие социально-профессиональные группы, склонны видеть позитивное влияние миграции на общество – 59%. Другие профессиональные группы распределились в следующем процентном соотношении – работники физического труда и безработные (39%), пенсионеры (36%), люди, занимающиеся домашним хозяйством (30%) [14].

Можно проследить четкую взаимосвязь между экономической уязвимостью респондентов и их отношением к вопросам миграции. Только 26% респондентов, у которых есть трудности с оплатой счетов, полагают, что мигранты оказывают положительное влияние на общество, в то время как, аналогичную точку зрения разделяет 47% опрошенных, у которых таких экономических трудностей никогда не было [14].

Одним из показателей лояльности людей к иммиграции является уровень доверия общества к политической системе. Около половины тех, кто считает, что их голос имеет значение в ЕС (50%) и в их стране (49%), в целом положительно оценивают влияние иностранцев на свою страну, по сравнению с примерно одной третью тех, кто считает, что их голос не имеет значения (37% и 33% соответственно) [14].

Несмотря на то, что огромное количество различных социальных стереотипов о мигрантах имеет негативный оттенок, ряд данных свидетельствуют о вполне позитивном восприятии иммигрантов. По данным Евробарометра за 2017 г., 81% европейцев чувствуют себя вполне комфортно, имея мигранта в качестве друга, 78% – коллеги, 78% – соседа, 76% – доктора, 70% – члена семьи и 68% как начальника [14]. Таким образом, внимательно проанализировав наиболее важные аспекты, формирующие отношение к мигрантам, можно создать усредненный социальный портрет того,

кто наиболее расположен к активной миграционной политике: это молодой (средневозрастной) образованный, не имеющий финансовых трудностей, относящийся с доверием к существующей политической системе человек, возможно, занимающий руководящую должность. Соответственно, человек, который не подходит под этот усредненный портрет, с большой долей вероятности, может быть приверженцем социальных стереотипов о мигрантах.

ВЫВОДЫ

Миграция представляет собой важный аспект социально-экономического, политического и культурного развития Франции, соответственно, эффективная интеграция трудовых мигрантов и других лиц, прибывающих в страну на длительное время, является одной из основных задач государства и всего общества. Было выявлено, что социальный стереотип как устойчивое явление и действенный инструмент в формировании общественного мнения имеет исключительное значение в вопросах выработки соответствующей политики в отношении иммигрантов. Социальные стереотипы тормозят интеграцию и при возникновении кризисных ситуаций, например, в период экономического кризиса 2008-2009 гг., миграционного кризиса 2015-2016 гг. и других вызовов, происходит обострение традиционной дихотомии «свой-чужой» и усиление правопопулистских партий, уже длительное время разыгрывающих антимиграционную карту для привлечения избирателей и укрепления своих позиций. Спекулирование на иммиграционных вопросах, как показано в исследовании, становится возможным во многом благодаря слабому представлению большинства населения о реальных масштабах иммиграции, ее этнической и религиозной структуры, безработицы среди иностранного населения. Изменение ситуации возможно при активной просветительской деятельности, углубленном информировании общества о сути миграционных и интеграционных процессов и ослаблении «диктата» политкорректности и более свободного обсуждения, а не замалчивания, на разных площадках всего комплекса связанных с иммигрантами вопросов.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 84,7%.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Камынин Владимир Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор; Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина. Заслуженный работник высшей школы РФ (специальность 07.00.09)

Список литературы:

1. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. – 1986. – № 2. – С. 95-101.
2. Глава 4: Последствия для мест происхождения и мест назначения – Доклад о развитии человека 2009 – Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие // Доклады ООН о развитии человека. URL: <https://www.un.org/ru/development/hdr/global.shtml> (дата обращения: 16.03.2020).
3. Зотина Т.О., Федотова В.А. Социальные стереотипы и их проявление в современном обществе // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. – Новосибирск: СибАК, 2014. – С. 91-96.
4. Колдомасов И.О. Категория «образ» в историко-психологическом исследовании (на примере образов врага и союзника) // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2018. – № 4. – С. 36-43.
5. Кон И.С. Психология предрассудка (О социально-психологических корнях этнических предрассудков) // Новый мир. – 1961. – № 10. – С. 187-205.
6. Липпман У. Общественное мнение: монография / под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко; пер. с англ. Т.В. Барчунова. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
7. During 2016, 984.000 third-country nationals were found to be illegally present in the EU, while 21.6 million of third-country nationals were legally residing in the EU on 1st January 2017. (http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_eip_re&lang=en)
8. Eurobarometer: чем больше в стране мигрантов, тем лучше к ним относятся // Sputnik. URL: <https://lv.sputniknews.ru/world/20180418/8027473/eurobarometer-migrants.html> (дата обращения: 22.03.2020). [Eurobarometer: the more migrants in the country, the better they are perceived by society // Sputnik. URL: <https://lv.sputniknews.ru/world/20180418/8027473/eurobarometer-migrants.html> (accessed March 22, 2020).]
9. Eurobarometer – opinion in the European Union. Migrant integration. Aggregate Report, 2011. https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/quali/ql_5969_migrant_en.pdf (дата обращения: 22.04.2020).
10. How fake images spread racist stereotypes about migrants across the globe // France 24 Observers. URL: <https://observers.france24.com/en/20180105-fake-images-racist-stereotypes-migrants> (дата обращения: 08.03.2020).
11. Insécurité et délinquance en 2016: premier bilan statistique // Ministère de l'Intérieur. URL: <https://www.interieur.gouv.fr/Interstats/Actualites/Insecurite-et-delinquance-en-2016-premier-bilan-statistique> (дата обращения: 09.03.2020).
12. Is what we hear about migration really true? Questioning eight stereotypes // European University Institute – Europe's research institute for Economics, History, Law, Political and Social Sciences. URL: <http://www.migrationpolicycentre.eu/> (дата обращения: 16.03.2020).
13. Jobs for Immigrants (Vol. 2): Labour Market Integration in Belgium, France, the Netherlands and Portugal. Summary and Recommendations. France. // OECD.org – ОЭСР. URL: <https://www.oecd.org/belgium/jobsforimmigrantsvol2labourmarketintegrationinbelgiumfrancethenetherlandsandportugal.htm> (дата обращения: 16.03.2020).
14. Special Eurobarometer 469 – Wave EB88.2 – TNS opinion & social. Public Opinion in the European Union. Integration of immigrants in the European Union, 2018. <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion>

Reference list:

1. Ageev V.S. A psychological study of social stereotypes // Psychology Issues. – 1986. – No. 2. – 95-101 p.
2. Chapter 4: Implications for places of origin and destinations – Human Development Report 2009 – Overcoming Barriers: Human Mobility and Development // UN Human Development Reports. URL: <https://www.un.org/en/development/hdr/global.shtml> (accessed March 16, 2020).
3. Zotina T.O., Fedotova V.A. Social stereotypes and its manifestation in modern society // Scientific community of students of the XXI century. Social Sciences. – Novosibirsk: SibAK, 2014. – 91-96 p.
4. Koldomasov I.O. The category of «image» in historical and psychological research (on the example of enemies and the union) // Humanitarian and pedagogical research. – 2018. – No. 4. – 36-43 p.
5. Kon I.S. Psychology of prejudice (On the socio-psychological roots of ethnic prejudices) // New World. – 1961. – No. 10. – 187-205 p.
6. Lippman, W. Public Opinion: Monograph / Ed. K.A. Levinson, K.V. Petrenko; trans. from English T.V. Barchunova. – M.: Institute of the Public Opinion Foundation, 2004. – 384 p.
7. During 2016, 984.000 third-country nationals were found to be illegally present in the EU, while 21.6 million of third-country nationals were legally residing in the EU on 1st January 2017. (http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_eip_re&lang=en)
8. Eurobarometer: чем больше в стране мигрантов, тем лучше к ним относятся // Sputnik. URL: <https://lv.sputniknews.ru/world/20180418/8027473/eurobarometer-migrants.html> (accessed: 22.03.2020). [Eurobarometer: the more migrants in the country, the better they are perceived by society // Sputnik. URL: <https://lv.sputniknews.ru/world/20180418/8027473/eurobarometer-migrants.html> (accessed March 22, 2020).]
9. Eurobarometer – opinion in the European Union. Migrant integration. Aggregate Report, 2011. https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/quali/ql_5969_migrant_en.pdf (accessed: 22.04.2020).
10. How fake images spread racist stereotypes about migrants across the globe // France 24 Observers. URL: <https://observers.france24.com/en/20180105-fake-images-racist-stereotypes-migrants> (accessed: 08.03.2020).
11. Insécurité et délinquance en 2016: premier bilan statistique // Ministère de l'Intérieur. URL: <https://www.interieur.gouv.fr/Interstats/Actualites/Insecurite-et-delinquance-en-2016-premier-bilan-statistique> (accessed: 09.03.2020).
12. Is what we hear about migration really true? Questioning eight stereotypes // European University Institute – Europe's research institute for Economics, History, Law, Political and Social Sciences. URL: <http://www.migrationpolicycentre.eu/> (дата обращения: 16.03.2020).
13. Jobs for Immigrants (Vol. 2): Labour Market Integration in Belgium, France, the Netherlands and Portugal. Summary and Recommendations. France. // OECD.org – ОЭСР. URL: <https://www.oecd.org/belgium/jobsforimmigrantsvol2labourmarketintegrationinbelgiumfrancethenetherlandsandportugal.htm> (accessed: 16.03.2020).
14. Special Eurobarometer 469 – Wave EB88.2 – TNS opinion & social. Public Opinion in the European Union. Integration of immigrants in the European Union, 2018. <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion>

РЕЦЕНЗИЯ

**на статью доктора исторических наук Е.В. Хахалкиной и А.А. Рязанцевой
«Социальные стереотипы как фактор формирования негативного восприятия образа мигранта
на примере Французской Республики в 2015-2016 гг.»**

Статья посвящена изучению негативных социальных стереотипов в отношении иммигрантов на примере одного из многонациональных государств Евросоюза – Франции. В статье затрагиваются причины «живучести» стереотипов в отношении пришлого населения, анализируются опросы общественного мнения по сюжетам, связанным с миграцией и интеграцией мигрантов, выявляются положительные тренды в изменении восприятия иммигрантов в общественном сознании.

Авторы проводят через весь текст тезис о слабом информировании французского общества в отношении численности иммигрантов, их положении в структуре занятости и в экономике страны. Недостаточная работа французских властей по разъяснению некоторых аспектов миграционной и интеграционной политики приводит к периодическим всплескам ксенофобии и террористических действий в период обострения социально-экономических проблем и вызовов иного характера. Как следствие, происходит артикуляция традиционной дихотомии «свой-чужой» и нарастает конфликтный потенциал в обществе.

Представленный текст соответствует тематике и научной направленности журнала «История и современное мировоззрение». Статья написана хорошим академическим стилем, опирается на новейшую литературу и источники, обозначает новые поля для продолжения начатых исследований. Выводы сомнений не вызывают и отражают дискуссионный характер поднятой проблемы.

Требования, предъявляемые к подобного рода научным работам, авторами соблюдены: название, цель, хронологические рамки и выводы соответствует содержанию, текст четко структурирован, изложение последовательно подводит к сделанным в конце исследования выводам.

Статья представляет несомненный научный интерес и заслуживает публикации в журнале «История и современное мировоззрение».

Кандидат исторических наук,
зав кафедрой всеобщей истории АлтГПУ
Цыряпкина Юлия Николаевна

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хахалкина Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-1747-163x, Researcher ID N-8255-2014, Scopus ID 57190791372, e-mail: ekhakhalkina@mail.ru

Рязанцева Анна Алексеевна, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация, e-mail: annaryazanceva108@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Khakhalkina, Dr. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Professor of Department of the Modern, Contemporary History and International Relations, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, ORCID 0000-0002-1747-163x, Researcher ID N-8255-2014, Scopus ID 57190791372, e-mail: ekhakhalkina@mail.ru

Anna A. Ryazantseva, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: annaryazanceva108@gmail.com